

Глава 106: Я бью тебя, чтобы дать тебе лицо!

"Здравствуйте, миссис Ха." Лю Янь Ран вежливо сказал, так как это была та дама, то есть босс босса, неудивительно, что такие люди, как Чэнь Минди, все уважают ее, официальное звание является мертвым грузом!

Но у госпожи Ха, похоже, был плохой характер, и она сказала прямо с холодным лицом: "Я очень плохой, знаете ли, это потому, что выстрел только что подверг моего сына опасности, у меня только один сын с нашим старым Ха, если с ним что-нибудь случится, вы все будете ждать похорон"!

Лю Яньран все еще был в замешательстве, и в это время император Чэнь Мин объяснил ей мрачным голосом: "Это как этот Яньран, мы получили охранник сегодня утром, группа парней, которые называли себя похитителями сказал, что они похитили Мастера Ха, и попросил нас подготовить тридцать миллионов долларов, чтобы разобраться с ними в Лонгджинге Парк, мы просто попали в засаду и готовы были ждать, пока похитители появятся, и в результате, был этот звук выстрела".

Лю Янь Ран слушал его, а также был ясен в своем сердце, и не ожидал, что будет такая случайность, хотя высокомерное отношение госпожи Ха несколько недовольна, но в конце концов, это его собственная вина, но все же терпеть это дыхание.

"Извините, миссис Ха!" Лю Яньран поспешил позвонить, вежливо сказал: "Простите, мы не хотели, только что увидели странного человека, после того, как ударили маленького ребенка, потянули за ноги и убежали, я погнался за ним, но не догнал, в это время мой младший брат пнул его в реку, потом он как-то выстрелил, хотя мы не хотели, но в конце концов, это случилось с нами, я готов присоединиться к вам, потом лично поймал заключенного, чтобы загладить свою вину".

Слова Лю Яньрана можно сказать доброжелательные и праведные, вообще, если знаешь что-то о людях, надо было улыбаться и забывать, ведь люди Лю Яньран невиновен, надо делать шаг, надо делать шаг, надо делать шаг, надо делать шаг.

Но госпожа Ха не собиралась этого делать, и прямо отругала: "Что ты, ах, смотри, ты заглаживаешь свою вину, можешь ли ты позволить себе загладить свою вину? Ты знаешь, как драгоценна эта жизнь для нашей маленькой Хар? Какой смысл такой женщине-вазе, как ты, кроме того, что у нее лицо получше? Если бы такому неудачнику, как ты, понадобилось поймать убийцу, полиция в провинции уже была бы мертва!"

Эта женщина ругалась, как строптивой, плевалась, не только лицо Лю Яньрана было немного уродливым, даже Чен Минди тоже был немного несчастлив.

Да, хотя говорят, что мужчины - это рука провинции, но не стоит так говорить о нас, а то, что мы, полиция, должны пойти к черту, иди к черту, ты парализован!

"Миссис Ха, у этого дела есть заслуга, и я все еще надеюсь, что вы успокоитесь." Чэнь Минди заговорил, он также думал, что вина не Лю Янган вообще, эта мертвая женщина просто нечего искать неприятности травы.

"Сентиент"? Я называю вас директор Чен, чтобы дать вам лицо, вы не защищаете эту маленькую сучку, потому что она родственница вашей подруги, я вижу, вы пытаетесь трахнуть ее право, также право, такой старик, как вы определенно хотите изнасиловать молодую женщину, когда он видит одну из них". Миссис Харпер тоже немного сумасшедшая. Наверное,

она немного психически неуравновешенная после ареста сына.

"Миссис Ха, пожалуйста, говорите с уважением!" Лю Яньран очень зол, эта старуха действительно довольно отвратительна, я извинился перед ней, как будто она все еще такая агрессивная, выйти замуж за хорошего мужчину это замечательно?

"Уважайте ваш паралич!" Женщина - боец среди землеройцев, и она подходит и яростно говорит, говоря Чен Мингди, который вот-вот достигнет конца своего терпения: "Директор Чен, пожалуйста, поторопитесь и отвезите эту женщину в провинцию, я хочу допросить ее лично, я хочу выяснить, какое отношение она имеет к похитителям, которые поймали моего сына, если вы не слушаете меня, я расскажу вам о том, что вы видели в подчиненной женщине!".

"Хватит!" Он больше не мог терпеть, когда миссис Ха бессмысленно говорит: "Миссис Ха, я уважаю вас только тогда, когда вижу, что вы та самая леди, но сначала вы должны научиться уважать других, если вы хотите, чтобы люди уважали вас, если вы продолжаете так говорить и кричать, то простите, я не могу вам помочь, я не боюсь, если вы хотите дать мне маленькие туфли".

"Это задом наперед, это действительно задом наперед!" Обессиленное толстое лицо миссис Ха дрожало и гневно говорило: "Вы все меня не слушаете, это вы, не забывайте, я - провинция.....".

Папа!

Первое, что вам нужно сделать, это достать женщину, которая является женой внука, и директора этого уровня людей здесь, и даже если вы злитесь на нее, вы можете оставить ее в целости и сохранности. Ты не можешь игнорировать Лю Яньрана!

В конце концов, дерьмо, которое он взял, но пусть Лю Яньран подотрет себе задницу и возьмет вину на себя, это было действительно немного неэтично.

"Сестра-полицейская, оставь это в покое, я действительно не выношу эту киску!" Танг Чэнь стоял прямо перед Лю Яньранем и произнес предложение, которое заставило императора Чэня и тех полицейских почти смеяться.

Подсчитано, что только подросток перед ним осмелился ругать миссис Ха.

"Ты ударил меня, ты знаешь, кто я!" Миссис Ха воскликнула, выглядит так, будто её не шлёпали годами.

"Мне все равно, кто он, ты называешь мою сестру-полицейского мертвецом!" Танг Чен сказал, что еще один удар в живот миссис Ха, затем прижал ее голову коленом к лицу и захлопнул ее.

Бах, бах, бах!

Такой жестокий способ можно считать шоком для толпы, этот ребенок не хочет умирать? Это миссис Ха.

"Танг Чен, не делай этого, прекрати!" Звонил Лю Яньран, пытался подняться и вытащить Тан Чена.

Когда я увидел его в первый раз, я был слишком занят.

